

ЧЕТВЕРГ, 23 ОКТЯБРЯ
2003 ГОДА

ЖИТНИЦА

"Моисей же взял и поставил себе шатер вне стана, вдали от стана, и назвал его скинию собрания; и каждый, ищущий Господа, приходил в скинию собрания, находившуюся вне стана."

(Исх. 33:7)

По благословию Александра, архиепископа Костромского и Галичского

Великий оптинский старец преподобный Амвросий (в миру Александр Михайлович Гренков) родился 23 ноября 1812 года в селе Большая Липовица Тамбовской губернии в семье пономаря Михаила Федоровича и жены его Марфы Николаевны. У причетника Михаила Федоровича всех детей было восемь. Александр Михайлович был шестым из них.

Родители не отличали Александра лаской и любовью. Он рос очень живым, веселым и бойким мальчиком, постоянно занятым детскими забавами. Ему не сиделось у колыбели младших детей, и как только мать, занятая домашними делами, выпускала Александра из виду, он мгновенно исчезал порезвиться со сверстниками. Это и было причиной того, что непоседливый мальчик не пользовался любовью в семье. Александру было досадно, что его младший брат был любимцем, и однажды он решил отомстить ему.

«Зная, что дед мой не любит шума,— рассказывал преподобный Амвросий,— и что если мы, дети, бывало, расшумимся, то он всех нас без разбора, и правого, и виноватого, отдерет за чуб, я, чтобы подвести своего братишку под тяжелую руку деда, раздражил его. Тот закричал, и выведенный из терпения дед отодрал и меня, и его. А последнее—то мне и нужно было. Впрочем, мне и помимо деда досталось за это порядком и от матери, и от бабки».

Рассказывая посетителям, подобные обстоятельства своей детской жизни, смиренный старец приносил как бы всенародную исповедь в своих прегрешениях, укоряя себя, а заодно преподавал нравственное назидание.

Чтению Александра обучали первоначально дома по церковнославянскому букварю, часослову и Псалтири. Каждый праздник отец брал сына в церковь, где он вместе с родителями читал и пел на клиросе.

В июле 1836 года Александр Гренков успешно окончил семинарию. В последнем классе семинарии ему пришлось перенести опасную болезнь, и он дал обет постричься в монахи, если выздоровеет. «В монастырь я не думал никогда идти,— вспоминал преподобный,— впрочем, другие, я и не знаю почему, предрекали мне, что я буду в монастыре. Но вот я раз сделался сильно болен. Надежды на выздоровление было очень мало. Почти все отчаялись в моем выздоровлении; мало надеялся на него и сам я. Послали за духовником. Он долго не ехал. Я сказал: прощай, Божий свет! И тут же дал обещание Господу, что если Он меня воздвигнет здоровым от одра болезни, то я непременно пойду в монастырь».

По выздоровлении он не забыл своего обета, но несколько лет откладывал его исполнение. Однако совесть не давала ему покоя. И чем больше проходило времени, тем мучительнее становились укоры совести. «После выздоровления своего,— рассказывал о себе преподобный Амвросий,— я целых четыре года все жался, не решался сразу покончить с миром, а продолжал по-прежнему посещать знакомых и не оставлял словоохотливости. Бывало, думаешь про себя: ну вот, отныне буду молчать, не буду рассеиваться. А тут глядишь — зазовет кто-нибудь к себе; ну, разумеется, не выдержи и увлекусь разговорами. Но придешь домой — и на душе опять непокойно; и подумаешь: ну, теперь уже все кончено навсегда и совсем перестану болтать. Смотришь — опять позвали в гости, опять наболтаешь. И так вот я мучился целых четыре года».

Чтобы облегчить душу, Александр стал усердно молиться в ночное время пред иконой Царицы Небесной, именуемой «Тамбовской», — его родительским благословением. Когда молодые товарищи заметили это, они стали осыпать А. Гренкова колкими насмешками. Тогда юноша стал уединяться для молитвы, а потом начал уходить в лес.

В Тамбовской епархии, в селе Троекурове, проживал известный в то время подвижник Иларион. Александр Михайлович пришел к нему за советом, и старец сказал: «Иди в Оптину — ты там нужен».

Александр прибыл в обитель 8 октября 1839 года. В Оптиной пустыни Александр Михайлович застал самый цвет монашества: преподобного Моисея, преподобных старцев Льва и Макария. Приехав в Оптину, А.М.Гренков не предполагал сразу оставаться там навсегда, а хотел предварительно познакомиться с монастырской жизнью. «Но приехавши,— так впоследствии рассказывал преподобный Амвросий,— я ничего не мог в два дня узнать и понять. Пришел к старцу Льву. Вижу, сидит он на кровати, сам тучный, и все шутит и смеется с окружающим народом. Мне это на первый раз не понравилось. Потом пошел я к о.игуммену Моисею. Он спросил меня, понравился ли мне старец. Я сказал, что народу около него много; а что старец не понравился — это скрыл. В другой раз, вижу я, идет к старцу Льву скитский иеросхимонах о.Иоанн в схиме (особая монашеская одежда). Его только что постригли в схиму. Лицо у него ангелоподобное. Он очень мне понравился, и я пошел за ним. Пришедши к старцу, схимник поклонился ему в ноги. Я смот-

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО АМВРОСИЯ, СТАРЦА ОПТИНСКОГО

рел. Отец Иоанн начал говорить: «Вот, батюшка, я сшил себе новый подрясник, благословите его носить?» Старец Лев отвечал: «Разве так делают? Прежде благословляются шить, а потом носить. Теперь же, когда сшил, так уж и носи — не рубить же его». Тут я понял, продолжал преподобный Амвросий, в чем дело (т.е. что монашество состоит главным образом в отречении своей воли). С тех пор я полюбил старца Льва».

Некоторое время Александр был келейником преподобного Льва и его чтецом. Работал в хлебне, варил хмелины (дрожжи), пек булки, просфоры. Преподобный Лев особенно любил молодого послушника, ласково называя его Сашей. Но из воспитательных побуждений испытывал при людях его смирение. Делал вид, что гремит против него гневом, часто называл «химерой», подразумевая под этим словом пустозвон. Но другим про него говорил: «Великий будет человек».

После смерти преподобного Льва послушник Александр стал келейником старца Макария. Летом 1841 года Александр был пострижен в рясофор, а 29 ноября 1842 года — в мантию и наре-

только терпения со смирением и благодарения». Особенно важным для духовного возрастания преподобного Амвросия в эти годы было его общение с преподобным старцем Макарием. «Назначили нас к посвящению; и меня, и еще одного, мы с ним и толкуем, что мы не смеем принять рукоположения, что мы недостойны,— и пошли об этом говорить старцу (о. Макарию). Входим к нему. Батюшка сам начал: «Ну, вас назначили, назначили — это хорошо!» А мы мнемся. Товарищ мой начал первый. Говорит: «Вот об этом-то я и пришел с вами поговорить, батюшка, я ведь недостойн».— «Так и думай, так всегда и думай, что ты недостойн», — перебил его старец. А я уж не посмел после этого и рта открыть», — прибавил преподобный Амвросий, весело смеясь».

Несмотря на болезнь, отец Амвросий остался по-прежнему в полном послушании у Старца, даже в малейшей вещи давал отчет ему. Отъезжая куда-либо, старец Макарий поручал духовное назидание отцу Амвросию. По его благословию и указанию отец Амвросий часто вел душеполезные беседы и в «хибарке», и вне ее ограды.

В 1862 году здоровье Старца еще более ухудшилось. С того времени он уже не мог ходить. Трудно представить себе, как он, будучи пригвожденным к такому страдальческому кресту, в полном изнеможении сил, мог принимать ежедневно толпы людей и отвечать на десятки писем. На нем сбывались слова Господа: «Сила Божия в немощи совершается».

Среди благодатных духовных дарований преподобного Амвросия следует, прежде всего, упомянуть о его прозорливости. Это особый дар, благодаря которому праведник может предвидеть будущее и проникновенно созерцать даже сокровенные мысли и настроения сердца человека.

Зная о прозорливости преподобного Амвросия, его часто просили благословить то или иное начинание. Например, «приезжают к старцу из Петербурга две сестры. Младшая — невеста с веселым настроением; старшая — тихая, задумчивая, богомольная. Одна просит благословения вступить в брак, а другая — в монастырь. Старец невесте подает четки, а старшей говорит: «Какой монастырь? Ты замуж выйдешь, да не дома, вот тебе что!» — и назвал губернию, куда они никогда не ездили. Обе возвращаются в столицу. Невеста узнает, что жених ей изменил. Это произвело в ней страшную перемену, потому что ее привязанность была глубока. Она постигла суетность того, что прежде ее занимало, ее мысли обратились к Богу, и вскоре она поступила в монастырь. Между тем старшая получила письмо из дальней губернии от забытой тетки, набожной женщины, жившей по соседству с женским монастырем. Она звала ее присмотреться к жизни монахинь. Но вышло иначе: живши у тетки, племянница познакомилась с человеком, уже немолодым, очень подходящим к ней по характеру, и вышла за него замуж».

Преподобный Амвросий умел тактично пристыдить человека тем самым, что тот считал для себя мерлом ценности. Однажды к преподобному пришли на благословение молодые светские барыни, но привело их одно любопытство. Доходясь в хибарке выхода старца, они негодовали на обстановку и, говоря по-французски, подшучивали над преподобным Амвросием. Когда вышел старец, то он с обычной приветливой улыбкой благословил их, и, ни о чем не спрашивая, прямо занялся их туалетом. Преподобный стал перебирать зонтики, шляпки, кружева и повел речь о дамских нарядах. Так он довольно долго говорил, а барыни все больше конфузились, осознавая, что старец мудро обличил пустоту их интересов и разговоров.

Исполняя волю Небесного Учителя, старец учил людей. На самый насущный вопрос каждого человека: как жить, чтобы спастись? — старец давал такие шуточные ответы: «Нужно жить нелицемерно и вести себя примерно, тогда наше дело будет верно, а иначе будет скверно», или: «Жить можно и в миру, только не на юру, а жить тихо».

В последние годы жизни Старца в 12 верстах от Оптиной, в деревне Шамордино, была устроена по его благословию женская Казанская пустынь, в которую, в отличие от других женских монастырей того времени, принимали больше немощных и больных женщин. К 90-м годам XIX века число инокинь в ней достигло 500 человек.

Именно в Шамордино суждено было старцу Амвросию встретить час своей кончины. 10 октября 1891 года мирно отошел ю Господу великий оптинский старец. Добрый пастырь монашествующих и мирян, предстал с молитвой о нас, грешных, пред Престолом Царя Небесного.

И ныне молитвенным предстательством великого ее старца преподобного Амвросия Бог хранит обитель Оптинский Старец. Добрый пастырь монашествующих и мирян, предстал с молитвой о нас, грешных, пред Престолом Царя Небесного.

И ныне молитвенным предстательством великого ее старца преподобного Амвросия Бог хранит обитель Оптинский Старец. Добрый пастырь монашествующих и мирян, предстал с молитвой о нас, грешных, пред Престолом Царя Небесного.

